

Глава 7 - Спрячься И Иди Умри (7)

Раздался короткий треск, прежде чем скрипучий и равнодушный голос системы зазвенел по всему поезду.

[Все пассажиры собираются в вагоне 1, MD, готовясь к отправлению первого экземпляра "Поезда".]

Чунь Ли слушал, нахмутив брови, рядом с ним Бай Чуань был с ног до головы залитый кровью, тяжело дыша, а Чжань Си без сознания безвольно лежал на спине.

Бай Чуань сразу же вздохнул с облегчением, услышав эти слова. Этот кошмар наконец-то закончился. Он споткнулся даже при поддержке Чунь Ли и пронес Чжань Си до самого первого вагона.

Вагон был таким же тихим и пустым, каким они его оставили, и не было никаких признаков тех ужасающих теней. Усадив Чжань Си на свободное место, он порылся в поисках куска сухой ткани и вытер им кровь со своего лица. Ни он, ни Чунь Ли не произнесли ни слова, пока ждали остальных.

Вскоре после этого послышался звук торопливого дыхания, прежде чем дверь с грохотом распахнулась. Вошли Жэнь Юаньцин и Дан Бай, которые, очевидно, были ранены, но не прекратили свой бег. У Синя нигде не было видно за этими двумя. У них обоих было видимое облегчение на их белых лицах, когда они увидели остальных, прежде чем опуститься на сиденья.

Жэнь Юаньцин разрыдался после нескольких минут молчания. Его вопли были громкими и шумными и казались особенно раздражающими в тихом поезде.

Бай Чуань, который уже был на взводе, не мог удержаться от окрика:

- ЗАТКНИСЬ, ГРЕБАНЫЙ ИДИОТ.

Юаньцин перестал рыдать, пребывая в шоке, его громкие вопли превратились в тихое сопение.

Они с тревогой ждали остальных, но даже после долгого ожидания не было никаких признаков Чу И и Чжун Фэна. С ними определенно что-то случилось, и в девяти случаях из десяти они скорей всего были убиты.

Со сложным выражением лица Чунь Ли отвернулся от двери. С другой стороны, левый глаз Бай Чуаня непрерывно дергался, у него было дурное предчувствие. Такого человека, как Чу И, нельзя было так легко убить.

[Таймер останавливается на 00:00:00. Проводник заберет ваши билеты, и поезд немедленно отправляется.]

[Сейчас 5:30:00, пожалуйста, разойдитесь по своим купе к 10:00:00.]

И снова ненадежная система сразу же исчезла после передачи сообщения, оставив всю фактическую работу своему прилежному сотруднику.

Абсолютный подонок.

Прежде чем они успели задуматься о значении пяти часов, отведенных системой, раздались три пары шагов.

Топ. Топ. Топ.

Проводник был уже здесь, но на этот раз он был не один. За Проводников тащились один красивый, но смертельно опасный серийный убийца и «Лысеющая лампочка» средних лет.

Что за...

Остальные впали в короткое затишье. Почему новички вдруг оказались в когорте с Проводников. Они были с ним близки до такой степени, что они могли вместе идти обратно к вагону вместо того, чтобы пытаться убить друг друга самыми ужасными способами.

Никто ничего не сказал, все только уставились на Чу И. В отличие от начала, на этот раз не из-за восхищения его красотой, а из-за ужаса при виде чего-то необъяснимого, но абсолютно ужасающего.

Чжун Фэн, который прятался за ними, был полностью проигнорирован ими, и ему оставалось только жалко прокрасться обратно на свое место.

Чу И проигнорировал взгляды остальных и равнодушно занял место впереди. Прямо перед Проводников, не сводя с него глаз. Сам Проводник, казалось, многозначительно посмотрел в его красные зрачки, прежде чем оторвать взгляд, чтобы обратиться к остальным пассажирам.

Он быстро перешел к делу, не собираясь с силами, как в начале. Ему явно не терпелось:

- Поезд отправляется сразу после сбора билетов. Непредставление билетов будет наказываться соответствующим образом.

Красная униформа проводников, казалось, стала еще более кроваво-красной при упоминании о наказаниях. Намеренно обойдя Чу И, он начал с Чжун Фэна, который нервно предъявил удостоверение личности. Шнурок вокруг значка был полностью залит кровью, но вы все еще могли смутно разобрать слова "билет", написанные печатным шрифтом. Проводник равнодушно забрал значок, лишь слегка кивнув в знак одобрения.

Остальные, в свою очередь, предоставили окровавленный палец с татуировкой "билет", скомканную бумагу, брошюру, браслет для отпуска и окровавленную пару ботинок. Все с надписью "билет" на нем...

После того, как Проводник взмахнул руками, предметы-билеты растворились в воздухе.

Затем Проводник медленно повернулся к Чу И с фальшивым профессиональным выражением на лице обратился к тому:

- Ваш билет, пожалуйста.

Чу И тут же впился в него взглядом, прежде чем сердито встать. Вместо того, чтобы вручить ему билет, как ожидалось, он на самом деле протянул руку и крепко обнял Проводника.

Остальные снова впали в странное затишье. Почему у них была иллюзия, что их насильно кормят ароматным собачьим кормом?

Когда Чу И прекратил объятия после того, что казалось вечностью, уголок карты таинственным образом появился в его руках. Сунув чертову штуковину Проводнику, он тут же вернулся на свое место.

Явно очень несчастный. Любой был бы таким, если бы его тофу съели так нагло. Здесь явно царила двусмысленная атмосфера, но Чу И не проявил бы инициативы, чтобы открыть рот, а Чжун Фэн предпочел сохранить свою маленькую жизнь. Поэтому то, что произошло во время этого короткого путешествия из комнаты Проводников в Первый вагон, вероятно, навсегда останется тайной.

Улыбка на лице Проводника сразу же исчезла, как только он повернулся к остальным. Они были для него как бельмо на глазу. Он предпочел, чтобы все они были мертвы и не мешали ему и его возлюбленному.

- Поезд отправляется немедленно. Я желаю вам счастливого путешествия. Борьба за провизию начнется через пять дней, - со счастливой улыбкой в сторону Чу И Проводник исчез за дверью кабины.

Чунь Ли нарушил гнетущую атмосферу кашлем:

- Мы все здесь. Давайте обсудим каждый из наших опытов, чтобы лучше понять ситуацию в поезде, - Чунь Ли начал первым, поскольку ни у Бай Чуаня, ни у все еще находящегося без сознания Чжань Си не было подходящего настроения, чтобы пересказать ужасы, которые произошли за те короткие пять часов, которые были им даны.

Когда они начинали, поначалу атмосфера была спокойной. Ко второму часу Чжань Си и Бай Чуань уже нашли свои билеты и только помогали искать последний билет Чунь Ли.

Но именно тогда все стало становиться странным. Свет начал мерцать и гаснуть каждые тридцать секунд, и каждый раз, когда свет гас, в их ушах звучала жуткая какофония бреда и безумия. Даже после того, как свет включался, они все еще могли слышать звуки, звенящие в их головах, сводящие их с ума.

Но это было еще не самое худшее. Чжань Си внезапно начала чувствовать, как будто что-то висит у нее на спине. Испуганно оглядевшись, она ничего не увидела, только бесконечную темноту, смыкающуюся вокруг нее. Но чем больше она шла, тем тяжелее ей становилось, пока она не смогла даже пошевелиться под тяжелым грузом, висевшим у нее на спине.

Бай Чуань протянул ей руку помощи, но даже это не помогло, она начала медленно проваливаться в пол. Но потом ее охватила боль. Все началось с низкого, онемевшего гудения по ногам, после чего быстро распространилось на все тело. Она попыталась закричать, но это было так, как будто она была одна в отдельном измерении. Ни звука не слетело с ее губ. Она беззвучно закричала в агонии, чувствуя, как кровавые слезы подступают к горлу. Затем кровь начала вытекать у нее изо рта, ее внутренние органы были раздавлены сильным давлением со стороны спины. Она медленно умирала.

Но именно тогда запаниковавший Чунь Ли обнаружил проблему. Это таилось в ее тени. Ее собственная тень зажила собственной жизнью и свисала с ее спины, стиснув руки вокруг ее шеи. Увеличиваясь в размерах, она поглощала ее жизненную силу, медленно раздавливая ее внутренние органы, пытаясь занять ее место под солнцем.

Они отчаянно стояли и могли только смотреть, как она медленно умирала у них на глазах. Они ничего не могли поделать. На грани света и смерти Бай Чуань кое-что заметил. Каждый раз, когда включался свет, тень на короткое мгновение тускнела.

Со вспышкой вдохновения он выхватил из рюкзака единственный фонарик и направил его прямо на тень. К счастью, его предположение оказалось верным, и тень начала извиваться и кричать от боли под пыткой света. Естественно, как существо, рожденное во тьме, оно больше всего боялось света, поскольку он обжигал ее кожу, и в конце концов она взорвалась ливнем из плоти и крови, заливая Бай Чуань ее останками. Это означало, что через минуту тень убила бы Чжань Си и заняла ее место.

Она оставила после себя окровавленный палец, который использовался в качестве билета Чунь

Ли. Дыхание Бай Чуаня участилось во время пересказа Чунь Ли. Расстроенный, он взглянул на Чжань Си. Чу И многозначительно посмотрел на него. Очевидно, между ними было что-то еще, кроме дружбы.

Затем настала очередь группы Жэнь Юаньциня. Первая фраза, слетевшая с его губ, повергла остальных в шок :

- У Синь был съеден д-десятью щупальцами!!!

Хм... Малыш Рэд кого-то съел?..

<http://bllate.org/book/13524/1200727>